

УДК: 330.83; 331.28,29
DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-3-3-13
Научная статья

Концепция человеческого капитала – актуальная сегодня и отвергнутая в прошлом¹

Д-р экон. наук, профессор **Шапиро Н.А.** nshapiro@herzen.spb.ru

Канд. экон. наук **Приходько Р.В.** rprihodjko@gmail.com

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, к. 6

В статье дана характеристика концепции человеческого капитала как одной из актуальных и востребованных сегодня. Для сопоставления с ней представлена историко-теоретическая реконструкция идеи неимущественных благ и неимущественных капиталов экономистов России первой половине XIX в., которые стали забытыми и отвергнутыми уже к концу этого века. Авторы статьи рассматривают российские идеи о неимущественных благах как прообраз современной теории человеческого капитала, предлагают возможные варианты, объясняющие причины отсутствия должного внимания к данной концепции в российской академической среде. Далее сравниваются современная концепция человеческого капитала и неимущественных благ, отмечаются их общие черты и отличия. Ориентируясь на метамодернистский подход, показываются: разрыв между тем, что и как представлялось раньше, с какими проблемами сталкивается концепция сегодня, и что следует изучить на основе существующим инструментов или концепций, что предстоит еще сделать. Вывод авторов заключается в том, что идея неимущественных благ была догадкой, а концепция человеческого капитала – рефлексией реальности. Концепции возникли в разные исторические периоды и их отличия друг от друга объяснимы уровнем развития экономики, ее востребованностью в научных знаниях и ролью образования в обществе. Отвечая на вопрос о том, что может почерпнуть современная концепция у исторической, указывается на изначальное общекультурное предназначение неимущественных благ и на сугубо экономическое – инвестиций в образование. Однако тенденции распространения концепции человеческого капитала указывают на ее общекультурные и междисциплинарные перспективы. Научная новизна состоит в уточнении ряда теоретических позиций концепции нематериальных благ и результатах сравнения с концепцией человеческого капитала.

Ключевые слова: экономическая мысль России XIX в., неимущественные блага, человеческий капитал, гипотеза, рефлексия, метамодернизм, мультидисциплинарность.

Scientific article

The concept of human capital is relevant today and rejected in the past

D.Sc., professor **Shapiro N.A.** nshapiro@herzen.spb.ru

Ph.D. **Prihodjko P.V.** rprihodjko@gmail.com

A.I. Herzen Russian state pedagogical university
191186, Russia, St. Petersburg, Moika River embankment, 48

The paper provides a description of the concept of human capital as one of the most relevant and in-demand concepts today. For comparison with it, a historical and theoretical reconstruction of the idea of immaterial goods and immaterial capitals of Russian economists in the first half of the 19th century, which were forgotten and rejected by

¹Статья представляет собой расширенный, в результате совместного обсуждения, вариант доклада Н.А. Шапиро «Идеи неимущественных благ и неимущественного капитала в истории русской мысли и современная концепция человеческого капитала», прочитанного 18.04.2024 на экономическом факультете МГУ им. М. Ломоносова «Ломоносовские чтения-2024. Секция экономических наук на тему «Человеческий и социальный капитал России: новые вызовы и возможности»: подсеция 12.1. Гуманитарный потенциал изменяющегося социума России: экономика, идеология, культура, <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=107330&p=attachment>.

the end of this century, is presented. The authors of the paper consider Russian ideas about non-material goods as a prototype of the modern theory of human capital, and offer possible options explaining the reasons for the lack of due attention to this concept in the Russian academic community. Further, the modern concept of human capital and intangible goods is compared, their common features and differences are noted. Focusing on the metamodern approach, the following are shown: the gap between what and how it was previously imagined, what problems the concept faces today, and what should be studied on the basis of existing instruments or concepts, what still needs to be done. The authors' conclusion is that the idea of intangible goods was a guess, and the concept of human capital is a reflection of reality. The concepts arose in different historical periods and their differences from each other are explained by the level of economic development, its demand for scientific knowledge and the role of education in society. Answering the question of what the modern concept can learn from the historical one, the original general cultural purpose of non-material goods and the purely economic purpose of investment in education are pointed out. However, the trends in the spread of the human capital concept indicate its general cultural and interdisciplinary prospects. Scientific novelty consists in clarifying a number of theoretical positions of the concept of non-material goods and the results of comparison with the concept of human capital.

Keywords. economic thought of Russia in the 19th century, immaterial goods, human capital, hypothesis, reflection, metamodernism, multidisciplinary.

Введение

В современной социально-экономической науке, начиная с середины XX в., понятие капитала следует отнести к одной из самых популярных концептуализирующих метафор. Кроме традиционных концепций материальных или физических капиталов, таких как промышленный, торговый, товарный, ссудный, финансовый, заемный, денежный, инвестиционный, материнский, физический, постоянный, переменный, основной, оборотный, теневой капитал, венчурный капитал и др., в современных научных дискурсах активно используются метафора капитала применительно к нематериальным активам: интеллектуальный капитал, информационный капитал, карьерный капитал, когнитивный капитал, коммуникативный капитал, креативный капитал, культурный капитал, образовательный капитал, символический капитал, природный капитал, социальный капитал, социально-психологический капитал, цифровой капитал, человеческий капитал, и проч.

А понятие и концепция человеческого капитала наиболее широко используются не только в экономических исследованиях, но и успешно применяется историками, социологами, юристами, педагогами, психологами. Трудно назвать направление социально-гуманитарного знания, в котором такая концепция как человеческий капитал не была бы использована. Существует также многопрофильный русскоязычный российско-белорусский научно-практический журнал «Человеческий капитал»², который публикует статьи по историческим, педагогическим и психологическим наукам. Можно однозначно утверждать, что концепция человеческого капитала на сегодняшний день стала мультидисциплинарной.

В данной статье обратим внимание на тот факт, что исследования по истории русской мысли указывают [1] на существование в XIX в. идеи человеческого капитала. Но, идея не нашла признания, не получила оценки как продуктивный инструмент исследования, была отвергнута и забыта.

Цель данной статьи привлечь внимание современных исследователей, прежде всего, экономистов, к этому историческому факту наличия концепции невестественных благ, сравнить современную и историческую трактовку человеческого капитала, отчасти объяснить неостребованность этой концепции в прежние времена и уточнить экономический смысл этой концепции с точки зрения практики формирования человеческого капитала и его составляющей – образования – в современных условиях. Результаты исследования, составляющие его новизну, подтверждают изменения значимости образования для человека в ретроспективе, как одной из важных фаз или стадий формирования человеческого капитала. На стадии образования еще не реализуется суть человеческой «капитализации» или функционирования человеческого капитала, поскольку образование становится капиталом для человека в процессе применения, а не получения.

Материалы и методы

Материалом для исследования служат современные концепции человеческого капитала, представленные, прежде всего, в исследованиях после 60-х гг. XX в., и работы экономистов России XIX в., которые крайне слабо включены в актуальный общенаучный контекст.

Мы исходим из того, что на сегодняшний день, отдельная, единичная теория/концепция утрачивает свою критическую ценность, когда речь заходит о научном понимании/толковании актуальной реальности. Поэтому,

² Сайт: <http://humancapital.su/>

рассматривая концепцию человеческого капитала, применяется *метамодернистский метод* описания структуры и используемого языка экономических концепций, в частности, человеческого капитала, связывающих настоящее и прошлое, через меняющиеся объективные условия и нарративы, с будущим. Таким образом, метамодернизм рассматривает текущий исторический момент как разрыв между тем, что считалось известным, и тем, с чем сталкивается повседневная жизнь, что следует или можно изучить благодаря существующим инструментам/концепциям, а что еще только предстоит сделать [2, с. 37-38] или осмыслить.

Концепция человеческого капитала в современной экономической теории

Центральная идея человеческого капитала у основателей концепции состояла в том, что человек может тратить на себя денежные ресурсы различным способом – не только для удовлетворения текущих потребностей, но и ради будущих денежных и неденежных доходов. Эти траты можно рассматривать как инвестиции, которые могут быть осуществлены в укрепление здоровья, образование, поиск работы, получение информации, миграцию и обучение на работе проч., и обосновываться человеком соображениями получения более высоких доходов в будущем.

Концептуализации человеческого капитала произошла, как отмечал М. Блауг [3, с.200-202], после 60-х гг. XX в. До этого времени традиционно считалось, что все, что сегодня определяется как человеческий капитал, является некой разновидностью потребительского блага. Спрос на данную разновидность благ, как и иные другие блага, зависит от цены на потребляемые услуги медицины и образования, вкусов и предпочтений, дохода и проч., т.е. определяется классическим перечнем факторов спроса. Сложность же заключалась в том, что потребительский спрос состоял в особой способности потреблять указанные блага. Начиная с работы Дж. Минсера [4] по экономике труда и последующих за ним работах Г. Беккера (1964) [5] и Т. Шульц, а (1968) [6] финансовые вложения в здоровье и образование для развития профессиональных навыков стали рассматривать как инвестиции, т.е. как человеческий капитал. Инвестиции, как известно, отличается от обычных потребительских трат тем, что в процессе использования их стоимость не утрачивается, а сохраняется и увеличивается. В противном случае, инвестиции признаются неудачными, подобно вложению в неликвидные ценные бумаги.

Метафора «человеческий капитал» стала одной из любимых в работах Г. Беккера. Он, как отмечается, практически «приватизировал» концепцию человеческого капитала и, видимо, поэтому ему часто приписывается первенство в использовании этого термина [7, с.298].

На сегодняшний день концепция человеческого капитала широко распространилась в экономической науке и ее различных направлениях, таких как экономическая теория и политическая экономия [8; 9; 10], где категория человеческого капитала практически вытеснила категорию рабочей силы. Концепцией человеческого капитала используется в экономике фирмы, экономике семьи, гендерной экономике, региональной экономике, предпринимательстве [11], экономической политике, экономической безопасности [12] и др., целый ряд концепций менеджмента и маркетинга [13; 14] прибегает к ее инструментальным возможностям. Фальсификационистский (по Лакатосу [15]) или объяснительный потенциал базовой концепции человеческого капитала оказался чрезвычайно широким. «... Программа человеческого капитала богата “теориями”, справедливо носящими это название, причем их список настолько велик, что мы едва ли можем надеяться разобрать их все», отмечал еще в начале 90-х гг. XXв. М. Блауг [16, с.319].

Историческим временем расцвета концептуализации человеческого капитала стал период, связанный с процессом современной модернизации, цифровизации, постиндустриальным, информационным обществом, когда взаимоотношения экономических индивидов становятся фактором агентности, т.е. способности человека самостоятельно действовать, выступать в качестве самостоятельного творца, а не приписка к машине или иному орудию производства, делать осознанный и свободный выбор. Социальное качество агентности дает новые возможности по созданию новых благ и услуг, удовлетворению новых потребностей и получению доходов, соизмеримых с использованием традиционных капиталов.

Применяя метафору «капитал» к нематериальным активам или факторам, логично предположить, что должен существовать некий общий признак между материальными и нематериальными вариантами, который дает основания использовать термин «капитал». В исследованиях, посвященным видам капитала [17], приводятся его различные определения. Релевантным, отражающим важнейший общий момент для всех капиталов, можно считать определение И. Фишера, рассматривающего капитал как некий запас, использование которого приносит доход [18].

Рассматривая капитал как некий запас, приносящий доход, исходной проблемой является накопление или формирование этого запаса, а затем его последующее вложение или инвестирование.

В традиционном капитале копяты деньги, а для функционирования человеческого капитала необходимо накопить знания и компетенции или опыт практического применения накопленных знаний. Образование является

одним из важнейших факторов, формирующим «запас» человеческого капитала, наличие которого проявляется в сформированных компетенциях как общепрофессиональных, так и специфических, которые зависят от уровня и направления развития общества и экономики, и конкретных сфер возможного применения.

Сформированный «запас» знаний и компетенций превращается в капитал тогда, когда находит сферы применения, где приобретенные компетенции востребованы. Если же человек, получив образование, не находит сферы применения своим компетенциям, то такая ситуация, как уже отмечалось, подобна неудачному вложению денег в активы, которые не сохранили и не преумножили потраченные на их приобретение деньги. Вне зависимости от того, кто тратит деньги на образование – частный инвестор или государство – они обосновывают свои действия в настоящем возможностью реализации получаемых знаний и компетенций в будущем для создания конкурентных рабочих мест и доходов.

Традиционные материализованные капиталы от человеческого капитала отличаются не только своей природой, но и условиями получения дохода. Человеческий капитал приносят своим обладателям/собственникам доход в принципиально иных *условиях*, чем традиционный капитал. Если в первом случае рост дохода связан обратной зависимостью от степени конкуренции (монополия дает более высокие доходы, чем конкуренция), то во втором случае зависимость прямая, чем теснее взаимодействия с контрагентами на отраслевых и конкурирующих рынках, тем больший доход можно получить (в одиночестве нет взаимодействия). Находя применение интеллектуальным способностям и приобретенным, благодаря образованию и опыту компетенциям, человек генерирует инновации, распространяя их в ближних и дальних сферах своего агентского взаимодействия, перестраивая направления конкуренции, и совершенствует аллокацию эффективного производства и потребления, получает более высокие доходы и способствует развитию экономики в целом. В этом случае его запас знаний и компетенций работает как капитал.

Идеи невещественных благ и невещественного капитала в истории экономической мысли России как прообраз современного человеческого капитала

Работа Й. Цвайнерта [1] по истории русской экономической мысли, дает повод обратить внимание на идеи невещественных благ и невещественного капитала, имеющих место во взглядах экономистов России XIX в.: Шлэцера – Шторха – Мордвинова – Бутовского – Горлова – Вернацкого – Бабста.

Пионером в идеях близким к современному человеческому капиталу был Х. Фон Шлэцер (1774-1831) – первый академический ученый-экономист России. Он имел немецкое происхождение и немецкое образование, в котором типично было органическое представление об обществе. Этот взгляд на общество имел методологическое проявление в том, что факторы в экономике делились на искусственные или приобретенные и натуральные или вещественные. Так и капиталы Шлэцер поделил на личные или искусственные и на вещественные или собственные капиталы имуществ. Личный капитал имеется у тех, кто владеет каким-либо ремеслом, «...которое человек не от природы разумеет, но которому должен выучиться. А выучиться не иначе можно, как если во владении учащегося находится запас имущества, достаточный для его содержания во все время учения. Место издержанного капитала заступает тогда приобретенное искусство» [19, с.21]. Люди, владеющие искусственным или приобретенным капиталом, должны получать ренту или доход от тех, кто их нанимает, с учетом возмещения затрат, потраченных на образование. Как отметил Цвайнерт: «Оригинальность вклада Шлэцера заключается в том, что он был первым автором, который в ориентированной на классику литературе XIX в. рассматривает – по сегодняшней терминологии – материальный и человеческий капитал как нечто однородное и равноправное по своему назначению для производства. ... от этой основополагающей идеи – понимания материального и человеческого капитала как однородного явления, которое может быть исследовано посредством единого инструментария, – до впервые поставленного Генрихом фон Шторхом вопроса о взаимовлиянии накопления материального и нематериального капитала всего один шаг, конечно, не само собой разумеющийся, но и не слишком большой» [1, с.59-60].

Следующий шаг, как следует из приведенной цитаты, делает Г. фон Шторх (1766 -1835). Он также как и Шлэцер получил образование в Германии, а по окончании обучения работал и жил в России, был членом Академии наук, ее Президентом и вице-президентом, чтецом Императрицы Марии Федоровны и учителем политической экономии Великих князей Николая и Михаила.

Интересующая нас проблема человеческого капитала была частично заимствована им у француза Дюнуайе, но разработанная Шторхом как «теории внутренних благ» [20], стала отличительным признаком русской версии классической политэкономии в 40-50- х. гг. XIXв.

Шторх считал, что экономическая наука должна изучать естественные законы, определяющие благосостояние народов как богатство и образование. Образование Шторх связывает с теорией внутренних благ. Внутренними благами Шторх считал «все невещественные плоды природы и труда, в которых человек находит свою полезность и которые могут образовывать его моральную собственность» [20, с.341]. Внутренние блага

делились по Шторху на первичные (все то, что непосредственно служит развитию самих задатков человека) и вторичные (здоровье, ремесленная ловкость, знания, чувство прекрасного, нравственность и религиозность). Совокупность первичных и вторичных благ объединяется понятием «просвещение». Внутренние блага не могут быть проданы, куплены, они не переносимы и не имеют меновой ценности, могут быть потреблены в виде услуги.

Различие между первичными и вторичными благами состоит в «скорости поглощения». В тоже время внутренние блага бывают более долговечными, чем блага внешние, поэтому они могли бы накапливаться и образовывать капитал. Основная идея, как это видится сейчас, состояла в том, чтобы показать значение накопления знаний и культуры для экономического развития. Если соображения Шлёцера имеют микроэкономическую природу, то Шторх указывает на прямую связь между накоплением знаний и культурой – внутренними благами – с экономическим развитием общества. С обеспечением общества внутренними благами связывает Шторх движение по этапам экономического развития, а неравномерность распределение знаний отрицательно сказывается на благосостоянии большинства населения.

Граф Н.С. Мордвинов (1754-1845) считается самым значительным российским экономистом из вне академической среды. Как экономиста его интересовали проблемы политики развития, а не политэкономические абстракции. Тем не менее, можно констатировать, что на основе теории внутренних благ и просвещения Шторха, Мордвиновым была впервые сформулирована идея о том, что обрабатывающие промыслы развивающихся народов способствуют появлению потребностей в образовании, что имеет решающее значение для экономического развития [21].

А.И. Бутовский (1817-1890) – первый русский автор учебника по политэкономии «Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии» [22]. Во взглядах Бутовского прослеживается параллель со Шторхом в учении о не вещественных благах, к которым он относит здоровье, «силы телесные», воображение, познание, опытность, искусство и безопасность [22, с.428]. Но в противоположность Шторху и, соглашаясь с Дюнуайе, он считал, что эти блага обладают меновой ценностью, что Шторх однозначно оспаривал. Образованность или ученость совместно с расчетливостью и искусством для Бутовского являются основанием для национального богатства. Учености, расчетливости и искусству соответствуют три сословья: ученые, предприниматели и рабочие. Главную задачу экономической науки Бутовский видит в выявлении условий, при которых производственные факторы могут во все большей степени направляться на производство не вещественных благ. Однако многословные и пространные рассуждения об этом вряд ли могут претендовать на научность.

Тем не менее, «Опыт» Бутовского с его элементами историцизма и благодаря той роли, которая отведена им учению о внутренних благах, и акцентированию внимания на нормативных положениях хозяйствования, представляет собой центральное произведение русской версии классического учения [1, с.141,142]. Оппоненты же Бутовского, находясь под воздействием французских социалистических идей, использовали его идеи для критики классической доктрины, поэтому первому русскому учебнику не суждено было иметь успех.

И.В. Вернадский (1821-1884) – еще один представитель классического направления экономической теории в России. Он является автором первого в России произведения по истории экономических учений, основателем и автором статей еженедельного журнала «Экономический указатель» (1857), где он развернул полемику с социалистами и славянофилами о судьбе русской общины.

Вернадский подчеркивал оригинальность теории Шторха о внутренних благах, оценивал ее как расширение пределов науки, что считал чрезвычайно важным для верной оценки науки и ее начал [23, с.169-170]. Комментируя идеи Шторха, Вернадский подчеркивал, что познание и приобретение не вещественного капитала представляет собой главное и первое условие дальнейшего развития со стороны спроса, тем самым, раздвинул границы применения этой теории за рамки предложения, как было у Шторха.

Преемником Вернадского на кафедре политэкономии Московского университета был И.К. Бабст (1824-1881). Он был самым влиятельным академическим автором в 1825-1861 гг., не смотря на то, что не отличался последовательностью взглядов ни по одному течению и, «растягиваясь в методологическом шпагате», двигался в своих воззрениях в различных направлениях. Бабст использовал понятие «народный капитал» как синоним народного богатства. Во времена своего увлечения идеями исторической школы и ее лидера В. Рошера, который крайне негативно относился к идеям Шторха, а особенно к его учению о просвещении и не вещественных благах, Бабст расходился с ним только в оценке этого ученья. Он полагал, что «личные услуги или производство ценностей не вещественных» представляет собой четвертую промысловую отрасль наряду с сельским и лесным хозяйством, перерабатывающей промышленностью и торговлей [24, с.78,80-81].

Не смотря на внутреннюю противоречивость взглядов Бабста, он во многом поднял престиж экономической науки в России, «навел мосты» между просвещенным обществом и академической наукой. Но ему не удалось этого сделать в отношении теории не вещественных благ, негативную оценку которой дал в свое время Г. Канкрин (1774-1845) – один из известных министров финансов царской России. Будучи

малокомпетентным с теоретической точки зрения, он имел такие качества характера и занимал такую должность, которая позволяла ему довольно резко высказываться в отношении экономической теории. Он открыто отрицал понятия «человеческий» или «духовный капитал», признавал только «интеллектуальные силы». Находясь под влиянием идей Ф. Листа о производительных силах, считал, что государство и религия есть «косвенные производительные силы», они ценятся выше, чем материальные, «круг их действия шире, их употребление благороднее, их власть больше» [25, с.9].

Таким образом, Х.Фон Шлёцер – первый академический ученый-экономист России, Г.фон Шторх – член Академии наук, ее Президент и вице-президент, чтец Императрицы, учитель политической экономии Великих князей, граф Н.С.Мордвинов – самый значительный российский экономист из вне академической среды, А.И.Бутовский – первый русский автор учебника по политэкономии, И.В. Вернадский – автор первого в России произведения по истории экономических учений, основатель еженедельного журнала «Экономический указатель», И.К.Бабст – самый влиятельный академический автор на протяжении нескольких десятков лет, (кроме того Шлёцер, Вернадский и Бабст в разное время возглавляли кафедру политической экономии Московского университета), не отрицали идеи невещественных благ и развивали их в силу своих талантов и возможностей. Поэтому утверждение о том, что для русской классической школы идея невещественных благ, как предшественницы современного человеческого капитала, была характерной чертой, совершенно справедливо.

Идеи и время: догадки и рефлексии

Почему же столь продуктивная сегодня концепция человеческого капитала не получила развития в XIX в. ? Можно выдвинуть несколько версий объяснения данного факта.

Банально можно предположить, что резкие высказывания высокопоставленного чиновника (Г.Канкрин) не способствовали развитию оригинальных отечественных идей и теоретические изыскания по проблемам невещественных благ и капиталов, испытывая административное давление, сошли на нет. В последней четверти XIX в. они стали отвергнутыми, а затем забытыми [26] последующим поколением российских экономистов. Поэтому идеи о невещественных благах и невещественном капитале «... хотя и разошлись на множество цитат, так и не услышаны массой наших гуманитариев» [27, с.5]. Лишь в последние годы отечественные исследователи стали проявлять актуальный интерес к отечественной истории идей о человеческом капитале [28; 29; 30; 31].

Другое объяснение состоит в том, идеи невещественных благ не вписались в господствующие западные критерии научности классической школы. Российская же экономическая школа формировалась и долгое время находилась, включая периода марксизма, под значительным влиянием западной экономической науки. Поэтому собственные идеи не были по достоинству оценены. Но в противовес этой версии можно сказать, что и западная экономическая теория (конкретно французская классическая школа) также оказалась глуха к идеям невещественных благ, которые были заимствованы у Шторха французским исследователем Б. Ш. Дюнуайе (1786-1863), и высоко ценились Бутовским. Здесь имеет место своего рода реимпорт ученья Шторха через Францию [1,с.140], ученье переосмысленное в России в национальной традиции через версию Дюнуайеа, а не оригинальную версию Шторха. Как писал Бутовский: «Наши отцы, наши наставники, наша вера беспрестанно твердили и твердят нам, что блага внутренние: светлый разум, полные и основательные познания, чистые нравы, прочное здоровье – суть блага самые драгоценные; наша собственная опытность подтверждает истину этих суждений» [22,с.69]. Как идея человеческого капитала смыслы идеи невещественных благ были вновь открыты уже американскими экономистами в 60-х гг. XX в. И третий вариант объяснения состоит в том, что идея невещественных благ была у российских экономистов XIX в. гипотезой или догадкой, а у американских экономистов XX в. – рефлексией реальности.

Качество труда и роль человека, создающего национальное богатство, существенно отличались в эти два периода: середина XIX в. и середина XX в. Если первый период – это лишь зарождение промышленной революции и начало индустриализации в наиболее развитых странах того времени, то второй – это период становления постиндустриальной экономики, где роль человека как источника энергии принципиально изменилась, а зависимость производства и индустрии от научных знаний и образования принципиально возросла.

Формула Дж. Минсера [4], открывшего современную эру человеческого капитала, отражала значимость знаний и опыта в функцию логарифма заработной платы как суммы количества лет обучения и квадратичной функции от количества лет трудового стажа:

$$\ln w = f(s, x) = \ln w_0 + ps + \beta_1 x + \beta_2 x^2 ;$$

где w - это заработная плата (w_0 - заработная плата человека без образования и без опыта работы); s - это количество лет обучения; x - количество лет трудового стажа. Параметры p и β_1, β_2 интерпретируются как вклад обучения и опыта соответственно.

Все последующие исследования строились на поиске вариантов оценки человеческого капитала как запаса или вклада образования в развитие способностей человека [32]. В 2018 г. Всемирный банк³ предложил использовать для межстрановых сравнений – Индекс человеческого капитала (Human Capital Index, ИЧК). В индексе сделан акцент на уровень жизни с учетом ВНД на душу населения по паритету покупательной способности. В него включены здоровье, знания и навыки, накапливаемые людьми в течение жизни. Индекс призван отразить связь между инвестициями в социальную сферу и экономическим ростом.

Для расчета использованы пять показателей:

- 1) вероятность дожития до 5-летнего возраста;
- 2) ожидаемая продолжительность обучения до достижения 18 лет;
- 3) результаты итоговых экзаменов (сопоставление учитывает индивидуальные особенности образовательных программ разных стран);
- 4) доля 15-летних, доживающих до 60 лет;
- 5) процент детей без задержек в развитии.

ИЧК позволяет сравнить уровень человеческого капитала, который появившийся на свет в конкретной стране ребенок, может рассчитывать получить к 18 годам с учетом риска, связанного с ненадлежащим качеством образования и здравоохранения. Также с его помощью можно сопоставить будущую производительность труда такого работника в сравнении с производительностью труда в идеальной ситуации и оценить экономические потери, связанные с вызванным этим фактором замедлением роста ВВП.

В настоящее время исследования в области человеческого капитала набирают актуальность в связи с изучением проблем образования [33], таких как компетентностный подход, мягкие и жесткие навыки и проч. Здесь есть определенная сложность в определении предмета результатов исследования: являются ли они собственно развитием концепции человеческого капитала или эти проблемы замыкаются в сфере образования и не влияют на понимание человеческого капитала. Ответ на этот вопрос, видимо, может дать более широкий взгляд на человеческий капитал, проблематика которого, на сегодняшний день, пересекается, как было указано, с проблемами образования, концепцией непрерывного образования, а также экономикой знаний.

Следует отметить, что концепция человеческого капитала появилась и развивается одновременно и параллельно с концепцией экономики знаний [33]. Концепция экономики знаний предполагает, что современный образованный человек действует не только по изученным образцам или технологиям, а способен генерировать самостоятельно новые знания в новых ситуациях, меняющихся обстоятельствах, он обладает экспертным мышлением – именно в этих и подобных ситуациях происходит реализация человеческого капитала. К образованию как общекультурной составляющей в доиндустриальную эпоху добавилась экономическая – в индустриальную и креативная в постиндустриальную эпоху экономики знаний.

Возвращаясь к истории, следует отметить, что проблема количественной оценки в концепции невещественных благ и невещественного капитала, как таковая не поднималась, за исключением расхождением во взглядах Дюнуайе, а за ним и Бутовского со Шторхом о неовой ценности внутренних благ. Если первые считали, что меновая ценность имеет место быть, то второй это категорически отрицал.

Подводя итоги рассуждениями об идеях и времени, отразим их в таблице (см. табл. 1): «Сравнительный анализ идеи невещественных благ и человеческого капитала», преследуется цель понять общие и отличительные моменты двух теорий.

Таблица 1

Сравнительный анализ идеи невещественных благ и человеческого капитала*

Параметры сравнения	Концепция невещественных благ/капитала (НБ)	Концепция человеческого капитала (ЧК)	Примечание
Гипотеза	Догадка	Рефлексия реальности	
Время появления	Середина XIXв.	Середина XXв.	разрыв 100 лет
Спорные вопросы/ Проблемы	Стоимостная оценка внутренних благ	Расширение содержания концепции	
Изначальная значимость теории	общекультурная, согласно российской традиции	экономическая, прежде всего	изменилась функция образования
Распространение	Не получила	Широкое, мультидисциплинарное	обусловлено влиянием реальности

³<https://telegra.ph/Indeks-chelovecheskogo-kapitala-novyj-pokazatel-Vsemirnogo-banka-03-04-2?ysclid=lzzg2kvhut175101436>

*составлено авторами Н.Ш. и Р.П.

Таким образом, сопоставляя то, что считалось известным, с тем, что известно сейчас в рамках концепции человеческого капитала, обнаруживается разрыв в значимости концепции человеческого капитала. Однако видимые тенденции развития указывают на то, что это разрыв преодолевается и направления дальнейшего осмысления очерчиваются.

Заключение

Представив историко-теоретическую реконструкцию идей невещественных благ и капитала во взглядах экономистов России XIXв., следует отметить два важных момента. Во-первых, большинство экономистов в России указанного периода, так или иначе, соотносили свои воззрения с идеями невещественных благ, представленных в работах Г.Ф Шторха. Следовательно, считали эти идеи существенными и значимыми для теоретического понимания экономического развития как отдельного человека, а особенно общества. Соответственно, идея невещественных благ/ внутренних благ, явилась отличительным признаком русской классической экономической школы XIXв. Во-вторых, опередив свое время, идея невещественных благ была догадкой, которая из-за отсталости экономики (и, соответственно, отсутствия возможности тестирования) не получила распространения как инструмент, обеспечивающий понимание многих явлений, была отвергнута и забыта. С исторической точки зрения современная концепция человеческого капитала, появившаяся в 60-х гг. XXв. как экономическая, представляет собой, по сути, второе рождение этой идеи. А по мере развития концепция человеческого капитала становится все более мультидисциплинарной и приобретает общекультурное значение, что изначально было заложено в идеях российских экономистов.

На современном этапе идея человеческого капитала может продуктивно развиваться в межконцептуальной интеграции с экономикой знаний и непрерывного образования, прежде всего. В строго экономическом смысле предстоит научиться оценивать не только доступные для человека в обществе «запасы» капитала, но и эффективность их вложения в развитие экономики. На этапе получения образования формируется запас знаний, но суть его «капитализации» или функционирования как человеческого капитала происходит на этапе применения, т.е. приложению к какому-либо делу.

Литература

1. Цвайнерт И. История экономической мысли в России. 1805-1905 / Йоахим Цвайнерт М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.2008.
2. Аккер Робин Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма. – М.: РИПОЛ классик, 2020.
3. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса (2009). СПб.: Экономикс., с. 200-202.
4. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. No. 4 (Aug.). pp. 281-302. DOI: 10.1086/258055
5. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. Iss. 5. Part 2. P. 9-49. URL: DOI: 10.1086/258724
6. Shultz T.W. Investment in human capital // American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. 1. P. 1–17.
7. Макклоски Д.Н. Риторика экономической теории / Дидра Н. Макклоски. В кн. Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономическое познание. М., 2011. С.252-321
8. Шапиро Н.А. "Человеческий капитал 2.0" и проблема концептуального расширения. В сб.: Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. Сборник научных статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 85-90.
9. Ma X., Nakab A., and Vidart D. Human Capital Investment and Development: The Role of On-the-Job Training //Journal of Political Economy Macroeconomics March 2024. Volume 2, Number 1, pp. 107 – 148
10. Fan X., Seshadri A., and Taber C. Estimation of a Life-Cycle Model with Human Capital, Labor Supply, and Retirement // Journal of Political Economy. January 2024. Volume 132, Number 1. Pp. 48 – 95
11. Калюжнова Н.Я. Предпринимательский человеческий капитал: можно ли научить предпринимательству? В сб.: Человеческий потенциал ресурсного региона - проблемы развития. Сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2022. Сс. 46-53.
12. Шапиро Н.А. Экономическая безопасность и человеческий капитал. В книге: Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты. Сборник тезисов международной научной конференции. 12 октября 2019 года. Изд-во Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова" (экономический факультет), М., 2020. Сс. 58-60.

13. *Шапиро Н.А.* Характеристика конкурентных преимуществ приграничных территорий в контексте маркетинга мест // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 173-183.
14. *Хаустов А.П.* Корпоративное обучение как метод формирования профессионализма и лояльности персонала. В сборнике: Актуальные проблемы современной экономики: от политики экономического роста к управлению предприятием. Сборник научных работ молодых исследователей. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт экономики и управления. Санкт-Петербург, 2019. Сс. 262-268.
15. *Лакатос И.* Методология исследовательских программ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак».2003.
16. *Блауг М.* Методология экономической науки, или, как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал Вопросы экономики». 2004
17. *Спиридонова Н.В., Карпова Г.В.* (2018). Факторы развития социального капитала в России. В кн. Социальный капитал современного общества: Материалы работы II Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 6 октября 2017 г. СПб.: Скифияпринт. Сс.341-351.
18. *Fisher I.* The nature of Capital and Income. L, 1927.
19. *Шлёцер Х.* Начальные основания государственного хозяйства, или науки о народном богатстве: в 2 т. 2-е изд. Т.1. М.: 1821.
20. *Storch H.V.* Handbuch der National-Wirthschaftslehre/ Leicht gekürzte Übersrtzung von K.H. Rau: 3 Bde. Hamburg, 1819-1820.
21. *Мордвинов Н.С.* Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и тарифа // Архив графов Мордвиновых: в 10т. СПб., 1901-1903. Т.5.Сс. 104-120 (цит по [1, с.385]).
22. *Бутовский А.* Опыт о народном богатстве, или О началах политической экономии: 3 т. СПб., 1847
23. *Вернадский И.* Очерк истории политической экономии. СПб. 1858.
24. *Бабст И.К.* Изложение начал народного хозяйства. Т.1. М., 1872.
25. *Canrcin G.* Die Ökonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen. Von einem ehemaligen Finanzminister. Stuttgart, 1845.
26. *Шапиро Н.А.* Российская классическая политэкономия в контексте нарративного исследования В сборнике: Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории. Сборник материалов 1-й Октябрьской международной научной конференции по проблемам теоретической экономики. Журнал Новой экономической ассоциации, Институт экономики РАН, НИУ "Высшая школа экономики". 2019. Сс. 178-182
27. *Смирнов И.П.* История мысли. Теоретические основания. М.: Буки Веди, 2020.
28. *Басманова П.А., Яковлева Е.Е., Альпидовская М.Л.* Человек эпохи перемен в контексте социально-экономической трансформации систем// Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2023. № 1. С. 132-141.
29. *Корниенко Н.А.* Гуманизация и суверенизация как стратегия реформирования и развития российского образования. Часть 1. Суверенный путь России в образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. № 4. С. 736-747.
30. *Мелокумов Е.В.* Традиция русской экономической мысли в формировании воскресительного экономического мышления и соборного миротворчества // Наука и мир. 2019. № 1-2 (65). С. 47-59.
31. *Рашковский Е.Б.* Человеческий капитал как проблема социальной философии // Вопросы философии. 2024. № 6. С. 47-54.
32. *Капелюшников Р.И.* Сколько стоит человеческий капитал России?: Препринт WP3/2012/06 [Текст] /Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. https://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf [Дата обращения 15.07.24]
33. *Кузьминов Я., Сорокин П., Фрумин И.* Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // Форсайт. 2019. Т. 13. № 2. Сс. 19-41.
34. *Пузийчук С.В., Рождественская Н.В., Тихонова А.М., Зинченко М.В.* Эволюция технопарков как движение к экономике, основанной на знаниях // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2024. № 2. С. 3-12. DOI 10.17586/2310-1172-2024-18-2-3-12

References

1. Tsvainert I. Istoriya ekonomicheskoi mysli v Rossii. 1805-1905 / Ioakhim Tsvainert M.: Izd. dom GU VShE.2008.
2. Akker Robin Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma. – М.: RIPOL klassik, 2020.
3. *Blaug M.* 100 velikikh ekonomistov posle Keinsa (2009). SPb.: Ekonomikus., с. 200-202.
4. *Mincer J.* Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. 1958. Vol. 66. No. 4 (Aug.). pp. 281-302] DOI: 10.1086/258055

5. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. 1962. Vol. 70. Iss. 5. Part 2. P. 9-49. URL: DOI: 10.1086/258724
6. Shultz T.W. Investment in human capital // *American Economic Review*. 1961. Vol. 51. No. 1. P. 1–17.
7. Makkloski D.N. Ritorika ekonomicheskoi teorii / Didra N. Makkloski. V kn. Istoki: sotsiokul'turnaya sreda ekonomicheskoi deyatelnosti i ekonomicheskoe poznanie. M., 2011. S.252-321
8. Shapiro N.A. "Chelovecheskii kapital 2.0" i problema kontseptual'nogo rasshireniya. V sb.: Menedzhment XXI veka: obrazovanie v epokhu tsifrovoi ekonomiki. Sbornik nauchnykh statei po materialam XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2019. S. 85-90.
9. Ma X., Nakab A., and Vidart D. Human Capital Investment and Development: The Role of On-the-Job Training // *Journal of Political Economy Macroeconomics March*. 2024. Volume 2, Number 1, pp. 107 – 148
10. Fan X., Seshadri A., and Taber C. Estimation of a Life-Cycle Model with Human Capital, Labor Supply, and Retirement // *Journal of Political Economy*. January 2024. Volume 132, Number 1. Pp. 48 – 95
11. Kalyuzhnova N.Ya. Predprinimatel'skii chelovecheskii kapital: možno li nauchit' predprinimatel'stvu? V sb.: Chelovecheskii potentsial resursnogo regiona - problemy razvitiya. Sb. nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 2022. Sc. 46-53.
12. Shapiro N.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' i chelovecheskii kapital. V knige: Obespechenie natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti: novye vyzovy i priority. Sbornik tezisov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. 12 oktyabrya 2019 goda. Izd-vo Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova" (ekonomicheskii fakul'tet), M., 2020. Сс. 58-60.
13. Shapiro N.A. Kharakteristika konkurentnykh preimushchestv prigranichnykh territorii v kontekste marketinga mest // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2015. № 2. S. 173-183.
14. Khaustov A.P. Korporativnoe obuchenie kak metod formirovaniya professionalizma i loyality personala. V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoi ekonomiki: ot politiki ekonomicheskogo rosta k upravleniyu predpriyatiem. Sbornik nauchnykh rabot molodykh issledovatelei. Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, Institut ekonomiki i upravleniya. Sankt-Peterburg, 2019. Sc. 262-268.
15. Lakatos I. Metodologiya issledovatel'skikh programm. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak».2003.
16. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili, kak ekonomisty ob'yasnyayut. M.: NP «Zhurnal Voprosy ekonomiki». 2004
17. Spiridonova N.V., Karpova G.V. (2018). Faktory razvitiya sotsial'nogo kapitala v Rossii. V kn. Sotsial'nyi kapital sovremennogo obshchestva: Materialy raboty II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 6 oktyabrya 2017 g. SPb.: Skifiyaprint. Cs.341-351.
18. Fisher I. The nature of Capital and Income. L, 1927.
19. Shletser Kh. Nachal'nye osnovaniya gosudarstvennogo khozyaistva, ili nauki o narodnom bogatstve: v 2 t. 2-e izd. T.1. M.: 1821.
20. Storch H.V. Handbuch der National-Wirthschaftslehre/ Leicht gekürzte Übersrtzung von K.H. Rau: 3 Bde. Hamburg, 1819-1820.
21. Mordvinov N.S. Nekotorye soobrazheniya po predmetu manufaktur v Rossii i tarifa // Arkhif grafov Mordvinovykh: v 10t. SPb., 1901-1903. T.5.Sc. 104-120 (tsit po [1, c.385]).
22. Butovskii A. Opyt o narodnom bogatstve, ili O nachalakh politicheskoi ekonomii: 3 t. SPb., 1847
23. Vernadskii I. Ocherk istorii politicheskoi ekonomii. SPb. 1858.
24. Babst I.K. Izlozhenie nachal narodnogo khozyaistva. T.1. M., 1872.
25. Cancrin G. Die Ökonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen. Von einem ehemaligen Finanzminister. Stuttgart, 1845.
26. Shapiro N.A. Rossiiskaya klassicheskaya politekonomiya v kontekste narrativnogo issledovaniya V sbornike: Ekonomicheskaya nauka: zabytye i otvergnytye teorii. Sbornik materialov 1-i Oktyabr'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam teoreticheskoi ekonomiki. Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii, Institut ekonomiki RAN, NIU "Vysshaya shkola ekonomiki". 2019. Sc. 178-182
27. Smirnov I.P. Istoriya mysli. Teoreticheskie osnovaniya. M.: Buki Vedi, 2020.
28. Basmanova P.A., Yakovleva E.E., Al'pidovskaya M.L. Chelovek epokhi peremen v kontekste sotsial'no-ekonomicheskoi transformatsii sistem// *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova*. 2023. № 1. S. 132-141.
29. Kornienko N.A. Gumanizatsiya i suverenizatsiya kak strategiya reformirovaniya i razvitiya rossiiskogo obrazovaniya. Chast' 1. Suverennyi put' rossii v obrazovanii // *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*. 2023. T. 13. № 4. S. 736-747.
30. Melokumov E.V. Traditsiya russkoi ekonomicheskoi mysli v formirovanii voskresitel'nogo ekonomicheskogo myshleniya i sobornogo mirotvorchestva // *Nauka i mir*. 2019. № 1-2 (65). S. 47-59.

31. Rashkovskii E.B. Chelovecheskii kapital kak problema sotsial'noi filosofii // *Voprosy filosofii*. 2024. № 6. S. 47-54.
32. Kapelyushnikov R.I. Skol'ko stoit chelovecheskii kapital Rossii?: Preprint WP3/2012/06 [Tekst] /R.I. Kapelyushnikov; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. https://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf [Data obrashcheniya 15.07.24]
33. Kuz'minov Ya., Sorokin P., Frumin I. Obshchie i spetsial'nye navyki kak komponenty chelovecheskogo kapitala: novye vyzovy dlya teorii i praktiki obrazovaniya // *Forsait*. 2019. T. 13. № 2. Sc. 19-41.
34. Puziichuk S.V., Rozhdestvenskaya N.V., Tikhonova A.M., Zinchenko M.V. Evolyutsiya tekhnoparkov kak dvizhenie k ekonomike, osnovannoi na znaniyakh // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2024. № 2. С. 3-12. DOI 10.17586/2310-1172-2024-18-2-3-12

Статья поступила в редакцию 21.07.2024
Принята к публикации 04.09.2024

Received 21.07.2024
Accepted for publication 04.09.2024